

Симакова Е. К., канд. экон. наук, доцент кафедры предпринимательского права, Санкт-Петербургская юридическая академия, simakova_ek@mail.ru

НАЛОГОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В статье предпринята попытка проследить взгляды на природу и движущие силы налоговой конкуренции как процесса, сопутствующего развитию предпринимательских систем. Основной акцент сделан на изучении современных методов противодействия негативному воздействию международной налоговой конкуренции на развитие национальной предпринимательской среды.

Ключевые слова: налоговая конкуренция, оффшор, противодействие, трансфертное ценообразование, система обмена налоговой информацией.

Введение

Конкурентная борьба на мировых рынках между отдельными странами за ресурсы происходит и в налоговой сфере. Налоговые системы отдельных государств тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, а налоги выступают мощным инструментом экономического регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. В глобальной экономике транснациональные корпорации посредством международного налогового планирования могут достигнуть очень низких эффективных налоговых ставок. Однако подобные действия негативно сказываются на социально-экономической обстановке в государствах-донорах, поскольку в условиях использования факторов производства одной страны мобильные налоговые ресурсы достаются бюджетной системе ее налогового конкурента. Тогда как для формирования внутристранового инвестиционного климата необходимо достижение определенного уровня ресурсного потенциала финансо-

во-бюджетной системы¹, что невозможно в условиях оттока капитала.

Концептуальные подходы к определению налоговой конкуренции

Следует отметить, что понятие налоговой конкуренции является недостаточно изученным отечественной экономической наукой, его единое определение отсутствует. Действующее российское законодательство также не признает налоговую конкуренцию. Так, ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» устанавливает, что конкурентами могут признаваться только хозяйствующие субъекты, в том числе финансовые организации², тогда как налоговая конкурен-

¹ Самсонова Е. К. Теоретико-методологические аспекты исследования финансово-кредитной инфраструктуры // Финансы и кредит. 2010. № 44 (428). С. 51.

² Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

Таблица 1

Концептуальные подходы к определению налоговой конкуренции

Автор	Определение налоговой конкуренции
Погорлецкий А. И.	Соперничество многочисленных фискальных юрисдикций за право привлечения в свою национальную экономику «глобальных налогоплательщиков» для того, чтобы претендовать на обложение их доходов как от операций внутри данной фискальной территории, так и за рубежом
Герасименко Н. В.	Воздействие на национальную налоговую политику одного отдельно взятого государства налоговой политики других стран
Пинская М. Р.	Конкуренция между центром и регионами за налоговые полномочия (вертикальная налоговая конкуренция), а также конкуренция между территориями за налогоплательщика (горизонтальная налоговая конкуренция). Налоговая конкуренция рассматривается как разновидность социальной
Ларина Т. В.	Упрощенная модель конкурентных отношений, которая представляет собой соперничество органов власти за привлечение на свою территорию мобильных факторов производства с помощью формирования определенной среды налогообложения с целью максимизации собственных доходов и власти
Шувалова Е. Б., Климовицкий В. В., Пузин А. М.	Соперничество государственных властей за налоговые ресурсы с использованием инструментов налогообложения для целей привлечения их в поле действия национального налогового законодательства
Груша А. В.	Возможность для налогоплательщиков уменьшить свое налоговое бремя путем перемещения товаров и услуг, а также движимых факторов производства из юрисдикции с более высоким налогообложением в юрисдикцию с низким налогообложением
Колесник Г. В., Леонова Н. А.	Смягчение налоговой политики (снижение ставок налогов, предоставление налоговых льгот) с целью привлечения в контролируемые государственными и региональными властями юрисдикции мобильных фирм, финансовых и трудовых ресурсов

ция возникает в глобальной экономике между фискальными юрисдикциями различного уровня.

Рассмотрим подходы отечественных ученых к определению налоговой конкуренции (табл. 1).

Проанализировав представленную терминологическую базу, можно сделать вывод, что подходы к определению налоговой конкуренции неоднозначны, и единство взглядов фактически отсутствует. Приоритетной является позиция большинства авторов, согласно которой в качестве субъектов, вступающих в конкурентную борьбу, выделяют публично-правовые образования — от органов власти государственного уровня до внутригосударственных территориальных властей.

Исключение составляет позиция А. В. Груша, который, взяв за основу ги-

потезу Ч. Тибу³, считает налоговой конкуренцией возможность налогоплательщиков уменьшить налоговое бремя посредством миграции в административно-территориальные образования, обеспечивающие наиболее приемлемый для них уровень налогообложения, т. е. он выступает сторонником положительного воздействия налоговой конкуренции на хозяйственную деятельность, что представляется чрезмерно оптимистичным и стратегически ошибочным. Кратковременные положительные результаты использования оффшорных юрисдикций на микроуровне оборачиваются глобальны-

³ Груша А. В. Формирование института налоговой конкуренции в рамках функционирования единого экономического пространства Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан // Европейский вектор экономического развития. 2012. №2 (13). С. 500.

ми кризисами в макроэкономическом масштабе.

С авторской точки зрения, следует акцентировать внимание на негативном характере налоговой конкуренции для национальной экономики. Органы государственной власти — это не коммерческие организации, и краткосрочные приоритеты максимизации ресурсного потенциала отдельной территории (если мы говорим о горизонтальной внутристрановой налоговой конкуренции) в итоге приведут к стратегическим потерям, дисбалансу экономического развития страны в целом, развитию социальных противоречий.

Внутренняя налоговая конкуренция усиливает территориальные диспропорции в инфраструктурном обеспечении предпринимательской деятельности и социально-экономической сферы отдельных регионов страны⁴, что влечет за собой неизбежную деформацию экономической инфраструктуры. В то же время внутристрановую налоговую конкуренцию федеральные органы власти могут нивелировать посредством ограничения прав территорий в самостоятельном установлении налогов, сборов и серьезных налоговых преференций, тогда как международная налоговая конкуренция требует межгосударственного антиоффшорного регулирования.

Предоставление конкурентных налоговых преимуществ в отдельных государствах влечет за собой переток капитала предпринимательских структур, стремящихся по определению к максимизации прибыли, в юрисдикции, обеспечивающие хозяйствующим субъектам наиболее выгодные с точки зрения экономического потенциала налоговые режимы⁵. Перераспреде-

ние налогового бремени с мобильных хозяйствующих субъектов, перемещающихся на территорию более привлекательной налоговой юрисдикции, на сферу потребления и менее мобильных экономических агентов в итоге приводит к разрушительным последствиям для мировой экономики. Кроме того, не стоит забывать, что владельцы оффшорных компаний защищены от исполнения судебных решений и последствий финансовой несостоятельности: решения судов других стран, претензии и иски кредиторов в делах о финансовой несостоятельности или банкротстве не признаются в оффшорных юрисдикциях.

Фактически в рамках налоговой конкуренции имеет место ситуация, в которой экономика одной страны (безналоговой или низконалоговой юрисдикции) выигрывает за счет необоснованной налоговой выгоды, тогда как страны-конкуренты, осуществляющие реальную экономическую деятельность, нивелируют экономический эффект от этой деятельности для своей бюджетно-налоговой системы. Перенос налогового бремени в страны, предлагающие более льготные режимы налогообложения для нерезидентов, обеспечивает налогоплательщикам экономическую выгоду. Однако в сложившихся условиях бюджеты других юрисдикций недополучают соответствующие источники финансовых ресурсов, в связи с чем на международном уровне подобная практика рассматривается как недобросовестная налоговая конкуренция.

Направления противодействия недобросовестной налоговой конкуренции

Ведущую роль в противодействии недобросовестной налоговой конкуренции играет Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). На долю стран-членов ОЭСР (в настоящее время их 34) приходится более 60% мирового ВВП. Перспективы вступления России в данную организа-

⁴ Симакова Е. К. Система инфраструктурного обеспечения финансирования предпринимательской деятельности: проблемы и перспективы развития // Финансы и кредит. 2013. № 12. С. 33.

⁵ Толкачева О. П. Анализ исполнительской дисциплины по уплате налогов и сборов в системе факторов, влияющих на экономическую безопасность России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4. С. 154.

цию обсуждаются, но представляются пока весьма сомнительными, несмотря на заявления о возможности завершения переговоров в 2013–2014 гг.

В настоящее время ОЭСР относит к признакам недобросовестной налоговой конкуренции следующие:

- 1) нулевое или минимальное налогообложение;
- 2) строгая секретность и отсутствие эффективного обмена информацией с налоговыми органами других стран;
- 3) недостаточная прозрачность в применении законов и административных правил.

При этом каждый из этих критериев в отдельности не считается достаточным для обвинения во вредоносной конкуренции, признаки должны иметь место в совокупности.

Один из основных приемов в борьбе с оффшорами — составление списков подозрительных стран такими организациями как ОЭСР (OECD), ФАТФ (FATF), ФинСЕН (FinCEN), ОФАК (OFAC). Компании из «черных списков» дискриминируются, а резиденты, имеющие с ними дело, подвергаются санкциям. На оффшорные юрисдикции оказывается давление с целью изменения их законодательства в сторону большей прозрачности банковской системы и корпоративных структур. По состоянию на начало 2013 г. в «черном» списке ОЭСР осталось всего две оффшорных юрисдикции — Науру и Ниуэ, однако «серый» список по-прежнему достаточно обширен. При этом ни ОЭСР ни ФАТФ не имеют никаких полномочий по наложению санкций, это относится к компетенции государств-участников.

Для предотвращения манипулирования контрактными ценами и регулирования трансфертного ценообразования в международные налоговые договоры вводится «принцип вытянутой руки» (*arm's length basis*). Это значит, что в случае искусственного перераспределения прибыли (роялти, процентов и т. д.) между взаимосвязанными компаниями прибыль для целей налогообло-

жения пересчитывается на базе аналогичных операций в аналогичных условиях. Для пересчета используются различные методы, не противоречащие базовому принципу (коэффициент Бэрри, показатели рентабельности капитала, затрат, продаж и т. п.). На более жесткую политику в отношении трансфертного ценообразования ведут Япония, Китай, Канада, США. Российское законодательство в этой сфере основано на методических рекомендациях ОЭСР, однако основное внимание органов налогового контроля направлено на крупных налогоплательщиков и использование налоговых схем.

Для борьбы с получением резидентами доходов в результате использования так называемых «налоговых схем» органы власти большинства развитых стран внедряют законодательство о контролируемых иностранных компаниях (в России подобного законодательства нет). Суть его состоит в том, что доходы оффшорного бизнеса, контролируемого резидентом, принудительно включаются в его налогооблагаемый доход. Так, например, в Финляндии существуют специальные положения, в соответствии с которыми налогоплательщики должны сообщать о прямом и косвенном владении акциями в контролируемых иностранных компаниях. Налогоплательщики в Японии, имеющие доли собственности в контролируемых иностранных компаниях, должны приложить к годовой налоговой декларации всю соответствующую информацию, независимо от того, получают ли они доход от такой контролируемой иностранной компании или нет.

Налоговые органы любой страны обычно не могут принудить контролируемые иностранные компании или другие компании-резиденты иностранного государства раскрыть налоговую информацию, поскольку полномочия налоговых органов ограничены территорией страны. В связи с этим необходимым условием эффективного применения законодательства о контролируемых иностранных компаниях является сбор инфор-

мации о доходах организации — налогового резидента в другой стране.

Таким образом, одним из актуальных направлений противодействия недобросовестной налоговой конкуренции со стороны ОЭСР является внедрение международных стандартов налоговой прозрачности и развитие системы обмена налоговой информацией. По результатам Лондонского саммита 2009 года был составлен ранжированный перечень стран⁶, предоставляющих налоговые преференции согласно уровню имплементации международных налоговых стандартов (т.е. реализации на внутригосударственном уровне принятых международных обязательств, связанных, прежде всего, с обменом налоговой информацией). Россия была отнесена к категории стран, юрисдикции которых в достаточной степени имплементировали налоговые стандарты, принятые на международном уровне.

Развитие системы международного обмена налоговой информацией

Согласно докладу ОЭСР «О восстановлении справедливой системы налогообложения» от 18 апреля 2013 года⁷ существует необходимость налаживания системы автоматического обмена информацией о налогоплательщике, предоставляемой страной, где он получает доход (дивиденды, проценты, лицензионные платежи, зарплату, пенсию и т.д.), фискальным властям страны его проживания. Кроме того, в рамках системы автоматического обмена налоговой информацией могут быть переданы данные об из-

менении места жительства налогоплательщика, покупке или ином распоряжении недвижимым имуществом, получении возмещения по налогу на добавленную стоимость и т.д. Целью ОЭСР является создание единой, многосторонней, стандартизированной, безопасной и эффективной системы автоматического информационного обмена между странами-партнерами (включая не входящие в ОЭСР Аргентину, Бразилию, Китай, Индию, Российскую Федерацию и Южную Африку).

Для российских налоговых органов присоединение России к данной системе послужит значительной помощью в регулировании трансфертного ценообразования в контексте борьбы с уклонением от налогообложения. Сложившаяся в России практика такова, что налоговые органы, осуществляя предпроверочный анализ контрагентов российских налогоплательщиков на предмет выявления использования налоговых схем для уклонения от уплаты налогов, могут запрашивать подобные сведения у иностранных фискальных агентов, однако в большинстве случаев информации, которую последние согласны предоставить, недостаточно. Тогда как при полноценном обмене налоговый орган страны проживания налогоплательщика может сверить точность сообщенной налогоплательщиком информации о своем иностранном доходе. Кроме того, информация относительно приобретения существенных активов может использоваться для того, чтобы оценить собственный капитал экономического агента и выявить, является ли данное приобретение реальной сделкой.

Катализатором развития данной системы может стать принятый в 2010 году в США закон FATCA (*Foreign Account Tax Compliance Act*), вступивший в силу 1 января 2013 года, который требует, чтобы иностранные финансовые учреждения во всем мире сообщали о банковских реквизитах своих американских клиентов налоговому ведомству США. Фактически иностранные кредитные

⁶ Доклад о юрисдикциях, наблюдаемых глобальным форумом ОЭСР по имплементированию налоговых стандартов, принятых на международном уровне. URL: <http://www.oecd.org/redirect/tax/harmfultaxpractices/42497950.pdf>.

⁷ Доклад ОЭСР «О восстановлении справедливой системы налогообложения». URL: www.oecd.org/tax/transparency/2013-04-18%20Background%20presseofinal.pdf.

организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, в той или иной форме имеющим отношение к США, должны участвовать в FATCA, подписав договор с Налоговой службой США (IRS).

Поводом к принятию закона стала оценка Конгрессом ежегодных потерь американского бюджета, связанных с уклонением от уплаты налогов с использованием оффшорных схем, в размере 100 млрд долл. Отметим, что в случае неучастия кредитных организаций в FATCA с международных банковских переводов могут быть принудительно удержаны 30%, если банк-контрагент или банк-корреспондент посчитает, что получателем платежа является налогооблагаемое в США лицо, а источником перечисляемых средств является доход, связанный с США. То есть если, например, российский банк не подпишет соглашение с IRS, то, когда в него будет поступать платеж из американского банка (или любого другого банка, участвующего в FATCA), последний должен будет с этого платежа удерживать налог в 30% в пользу правительства США⁸. Данное положение вызывает достаточно большие сомнения в его осуществимости, поскольку неясно, как фискальные органы США намерены отслеживать выполнение данного постулата иностранными финансовыми организациями, кроме того, неясно, каким образом банки-участники FATCA должны дифференцировать платежи банков-бенефициаров по принципу наличия у них соглашения с IRS.

Если в международном масштабе банки, не являющиеся участниками FATCA, попадут в «черные списки» потенциально-рискованных финансовых институтов, отмывающих денежные средства или способствующих уклонению от уплаты налогов, то логич-

но предположить, что банки, участвующие в этой системе, предпочтут снизить количество транзакций с организациями, не подписавшими FATCA, прежде всего, с целью экономии транзакционных издержек. Чем больше финансовых организаций присоединятся к FATCA, тем в более невыгодных условиях будут оказываться остальные банки. Однако может получиться так, что, стремясь справиться с недобросовестной налоговой конкуренцией, мировая экономика получит ситуацию снижения интенсивности банковской конкуренции и появления искусственно созданных барьеров для вступления на рынок межбанковских расчетов.

Даже если предположить возможность реализации указанных условий, с точки зрения российского законодательства выполнение FATCA потребует серьезной юридической проработки в сфере передачи клиентской информации, безакцептного списания части входящих платежей, последующего их перевода в Налоговую службу США, а также трансграничной передачи информации о платежах. Кроме того, выполнение требований FATCA связано с нарушениями российского законодательства о банковской, налоговой тайне и персональных данных, а удержание 30% налога полностью противоречит российскому налоговому законодательству. Очевидно, что преодолеть подобные противоречия будет очень проблематично.

Фактически здесь можно вести речь о спонтанной внешней конвергенции ставок налогов конкурирующих государств, которая должна возникнуть при формировании национального законодательства с учетом мировых тенденций в области правового регулирования налоговых отношений. Необходимо, чтобы при сближении российской правовой системы с международными нормами регулятивные предписания «интерферировались», усиливая друг друга, в форме унификации законодательства разных стран, систематизации внутреннего законодательства, в виде обобщения требований

⁸ Цыпурко Т. А., Явецкий В. Н. Закон США о налогообложении иностранных счетов (FATCA) в российском правовом поле // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2012. № 9. С. 15.

права и иных социальных норм в сознании субъектов налоговых правоотношений.

В развитие данного подхода США совместно с пятью государствами-членами ОЭСР (Франция, Германия, Италия, Испания, Великобритания) создают модель для межправительственного внедрения FATCA (модель FATCA IGA), которая предусматривает автоматическое информационное взаимодействие налоговых органов указанных стран с американскими налоговыми органами. Предполагается, что модель FATCA IGA может послужить образцом для дальнейшего распространения системы обмена данными, о чем Генеральный секретарь ОЭСР Анджел Герриа 26.07.2012 г. сделал соответствующее заявление, в котором подчеркнул «важность борьбы с оффшорным уклонением от налогов при минимизации затрат на это противодействие».

Следует отметить, что Европейский союз также налаживает внутренний обмен налоговой информацией, так, с 1 января 2015 года Директива Совета ЕС 2011/16/ЕС по административному сотрудничеству в области налогообложения от 15 февраля 2011 года вводит автоматический обмен информацией по пяти источникам дохода и капитала (зарплата, бонусы топ-менеджеров, выплаты по договорам страхования жизни (не охваченные другими Директивами ЕС), пенсии, собственность и доход от недвижимого имущества). Данные действия экономически обоснованы: так, на конференции по борьбе с налоговыми преступлениями в ЕС, прошедшей 29 апреля, министр финансов Финляндии Ютта Урпилайнен озвучила объем потерь ЕС от налогового мошенничества и ухода от налогообложения — 1 трлн евро в год.

На данный момент в Европейском союзе государства-члены автоматически обмениваются информацией о процентном доходе в рамках Директивы ЕС о налогообложении сбережений (*EU Saving Tax Directive*), которая вступила в силу 1 июля 2005 года и применяется к физическим лицам-резидентам любой страны-члена ЕС, получающим про-

центный доход со сбережений в любой форме, депозитных счетов и пр. В настоящее время, согласно данным ОЭСР, только две страны ЕС — Австрия и Люксембург — с целью обеспечения банковской тайны не сообщают информацию о доходе, а вместо этого удерживают налог и перечисляют его соответствующей стране. Министр финансов Люксембурга Люк Фриден недавно заявил о расширении действия соглашения с США и ЕС относительно раскрытия информации не только о счетах частных лиц, но и зарубежных компаний. Это соглашение направлено на раскрытие деятельности трастов, которые скрывают деньги от национальных правительств за границей. Однако «налоговый режим в отношении выплат, которые получают граждане третьих стран, останется неизменным и будет и дальше регулироваться двусторонними соглашениями об избежании двойного налогообложения между Люксембургом и этими государствами», — отмечается в пресс-релизе⁹. Фактически Австрия остается единственной страной-членом ЕС, сопротивляющейся обмену информацией о счетах и сбережениях нерезидентов.

Заключение

Таким образом, в современных условиях становится очевидным, что недобросовестная налоговая конкуренция может быть разрушительна как для страны-реципиента, так и для стран-доноров налоговых ресурсов. К сожалению, действующая дорожная карта в сфере развития конкуренции в России¹⁰ фактически не уделяет никакого

⁹ Карпенко Т., Рюттингер М. Банки Люксембурга остаются привлекательными для клиентов из СНГ. URL: <http://dw.de/p/18lit>.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2579-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» и отмене распоряжений Правительства РФ от 19.05.2009 № 691-р и от 17.12.2010 № 2295-р» // СЗ РФ. 14.01.2013. № 2. Ст. 110.

внимания налоговой конкуренции. Тогда как предыдущая версия Программы развития конкуренции в Российской Федерации прямо указывала на тот факт, что «в условиях глобальной экономики важную роль играет налоговая конкуренция между государствами. Страны вынуждены проводить налоговую политику, максимально способствующую привлечению инвестиций и повышению конкурентоспособности национальной экономики»¹¹.

Представляется, что подобное игнорирование потенциальных рисков приводит к реальным проблемам отечественного бизнеса. Именно в отношении налоговой конкуренции применима позиция Й. Шумпетера, считавшего, что «любая система, полностью использующая все свои возможности для получения наилучшего результата в каждый данный момент времени, может в долгосрочном аспекте уступить системе, которая не делает этого никогда, поскольку краткосрочные преимущества могут обернуться долгосрочными слабостями»¹².

В целом, для снижения давления недобросовестной налоговой конкуренции на экономику России следует предпринять ряд мер, способствующих упорядочению процесса противодействия оттоку мобильных налоговых ресурсов.

1. Антиоффшорное регулирование должно стать одним из ключевых направлений как налоговой, так и конкурентной политики государства. Понятия налоговой конкуренции, налогового убежища должны найти отражение в российском праве. Возможно, следует рассмотреть вопрос о введении института уголовной ответственности юридических лиц, что позволит бороться с та-

ким явлением, как преступность корпораций в налоговой сфере.

2. Необходимо разработать законодательную основу, регулирующую взаимодействие отечественных налоговых резидентов с контролируемыми иностранными компаниями, позволяющую налоговым органам осуществлять сбор информации и реализовывать полномочия по принудительному сбору налогов с доходов в любой форме, получаемых конечными бенефициарами. Налоговые органы России должны иметь право применять принудительные меры против налогоплательщиков, которые находятся на нашей суверенной территории и являются резидентными акционерами контролируемых иностранных компаний, в случае если они осуществляют таким образом уход от налогообложения.

3. Следует продолжить курс, обозначенный в президентском послании В. В. Путина к Федеральному собранию, где содержалось требование начать деоффшоризацию экономики, необходимо максимальное ужесточение мер в отношении лиц, уклоняющихся от уплаты налогов в рамках национальной юрисдикции. Представляется целесообразным не применять положения соглашений об избежании двойного налогообложения, если происхождение дохода налогоплательщика связано с юрисдикцией, применяющей инструменты недобросовестной налоговой конкуренции.

4. Национальная антиоффшорная деятельность, препятствующая недобросовестной налоговой конкуренции и легализации криминальных капиталов, должна осуществляться в тесном взаимодействии с международными организациями, необходимо активизировать усилия, направленные на вступление России в ОЭСР, присоединение к европейским системам обмена налоговой информацией. Наибольшую важность имеет присоединение к многосторонним международным договорам обмена налоговой информацией, оказание межгосударственной помощи во взыскании фис-

¹¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 691-р «Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 01.06.2009. № 22. Ст. 2736.

¹² Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. С. 460.

кальных платежей, проведении встречных проверок.

Список литературы

1. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 691-р «Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 01.06.2009. № 22. Ст. 2736.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2579-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» и отмене распоряжений Правительства РФ от 19.05.2009 № 691-р и от 17.12.2010 № 2295-р» // СЗ РФ. 14.01.2013. № 2. Ст. 110.
4. Доклад о юрисдикциях, наблюдаемых глобальным форумом ОЭСР по имплементированию налоговых стандартов, принятых на международном уровне. URL: <http://www.oecd.org/redirect/tax/harmfultaxpractices/42497950.pdf>.
5. Доклад ОЭСР «О восстановлении справедливой системы налогообложения». URL: <http://www.oecd.org/tax/transparency/2013-04-18%20Background%20presseoifinal.pdf>.
6. Груша А. В. Формирование института налогового конкуренции в рамках функционирования единого экономического пространства Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан // Европейский вектор экономического развития. 2012. № 2 (13). С. 500.
7. Карпенко Т., Рюттингер М. Банки Люксембурга остаются привлекательными для клиентов из СНГ. URL: <http://dw.de/p/18lit>.
8. Самсонова Е. К. Теоретико-методологические аспекты исследования финансово-кредитной инфраструктуры // Финансы и кредит. 2010. № 44. С. 51.
9. Симакова Е. К. Система инфраструктурного обеспечения финансирования предпринимательской деятельности: проблемы и перспективы развития // Финансы и кредит. 2013. № 12. С. 33.
10. Толкачева О. П. Анализ исполнительской дисциплины по уплате налогов и сборов в системе факторов, влияющих на экономическую безопасность России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4. С. 154.
11. Цыпурко Т. А., Явецкий В. Н. Закон США о налогообложении иностранных счетов (FATCA) в российском правовом поле // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2012. № 9. С. 15.
12. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. С. 460.

E. Simakova, PhD (Economics), Associate Professor at the Chair of Enterprise Law, Saint Petersburg Juridical Academy, simakova_ek@mail.ru

TAX COMPETITION: ESSENCE AND MODERN ASPECTS OF COUNTERACTION

The author made attempt to track views of the nature and driving forces of the tax competition as the process accompanying development of enterprise systems. The main emphasis in article is placed on studying of modern methods of counteraction to negative impact of the international tax competition on development of the national enterprise environment.

Keywords: tax competition offshore, counteraction, transfer pricing, system of an exchange of tax information.